

Расскажу о своем товарище

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

Сколько раз за 23 года работы в Новосибирском театре оперы и балета Татьяна Анатольевна Зиминая волновалась, ожидая своего выхода на сцену. А сегодня в балете Арифа Меликова «Легенда о любви» народная артистка РСФСР Татьяна Зиминая в последний раз танцует партию Мехменз-Бану...

Выпускница Московского хореографического училища (класс Г. П. Петровой) Татьяна Зиминая в 1947 году дебютировала на сцене нашего театра в па-де-труа из балета «Лебединое озеро». С этого времени жизнь и творчество артистки связаны с Большим театром Сибири.

За долгие годы работы в Новосибирске балерина создала целую галерею образов, которые всегда волновали зрителей своей глубиной, человечностью, радовали большой культурой исполнения. Блестяще владея техникой классического танца, Татьяна Зиминая была нежной Раймондой, трепетной Одеттой и зловеще-торжествующей Одиллией в «Лебедином озере», жизнерадостной Машей в «Щелкунчике», загадочной Никией в балете Минкуса «Баядерка», любящей Жизелью.

Золушка в балете Прокофьева, Джульетта, и партии драматические, наполненные чувствами большой силы и глубины. Созданные ею образы хозяйки Медной горы в «Каменном цветке» Прокофьева, Мехменз-Бану в «Легенде о любви» Меликова, девушки в «Ленинградской поэме» Шостаковича и Барышни в его же балете «Барышня и хулиган» надолго остались в памяти зрителей, аплодировавших мастерству балерины, ее большому актерскому таланту и отточенной танцевальной технике.

Трудно найти в балетном репертуаре материал более трудный, чем партия Мехменз-Бану. Помимо драматизма, она несет в себе еще и сложную техническую, хореографическую нагрузку. В этой партии со всей полнотой выявляются возможности Татьяны Зиминой.

Острота поз и остановок подчеркивают решительность, нетерпеливость властительницы страны. Сочетание длинных, плавных арабесков, медленных поворотов с внезапными остановками раскрывает в первом трио смятение в душе Мехменз. Властная и гордая посылительница растеряна, испугана надвигающейся на нее любовью. Сомнение, тревога, нежность и отчаяние переполняют движения балерины. Зиминая великолепно решает очень трудную техническую сцену отчаяния. Смена поз настолько острая, быстрая, что мы не успеваем ее заметить. В трепещущих, до предела вытянутых линиях — крик души героини. В этом монологе исполнительницы часто демонстрируют только каскад движений, поражая зрителей их сложностью и трудностью. У Зиминой здесь целая гамма чувств, трагических переживаний. Техника для этой балерины — лишь средство раскрытия психологии, человеческого характера.

Мы читаем по ее движениям мысли героини и не замечаем физического напряжения. Об этом когда-то очень точно сказал Станиславский: «Цель искусства — скрыть искусство». Много часов, дней труда в репетиционном зале требуется для того, чтобы достичь такой выразительности, такой легкости танца. Татьяна Зиминая добивается этого.

Партия и правительство по достоинству оценили труд замечательной артистки. В 1955 г.

ей было присвоено звание народной артистки РСФСР. Балерина с успехом защищала честь советского искусства за рубежом. Ей аплодировали зрители в Болгарии, Румынии, Вьетнаме, Австралии, Дании, Сирии, Китае, Японии, Франции.

Чуткий товарищ и способный педагог, Татьяна Анатольевна никогда не отказывает в помощи своим товарищам, делится секретами мастерства. Участие вдумчивой актрисы в постановках всегда делает рождение нового спектакля процессом взаимного творческого обогащения. И сейчас, покидая сцену, Татьяна Зиминая отдает свой талант воспитанию молодежи.

Спасибо вам за радость общения с вами, замечательная балерина Татьяна Зиминая!

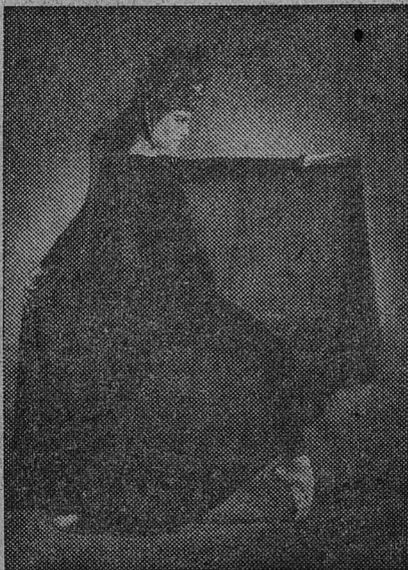
В. РОММ.

Артист новосибирского балета.

* * *

На снимке: нар. арт. РСФСР Т. ЗИМИНА — Мехменз-Бану («Легенда о любви»).

Фото С. Федоренко.

Немало ярких образов создала замечательной танцовщицей в произведениях советских авторов — Параша в «Медном всаднике» и Тао-Хоа в «Красном маке» Глиера, Маша в балете Корчмарева «Аленький цветочек»...

Татьяна Зиминая — балерина с очень большим диапазоном исполнительских возможностей. Ей доступны партии лирические, такие, как Мария в «Бахчисарайском

135